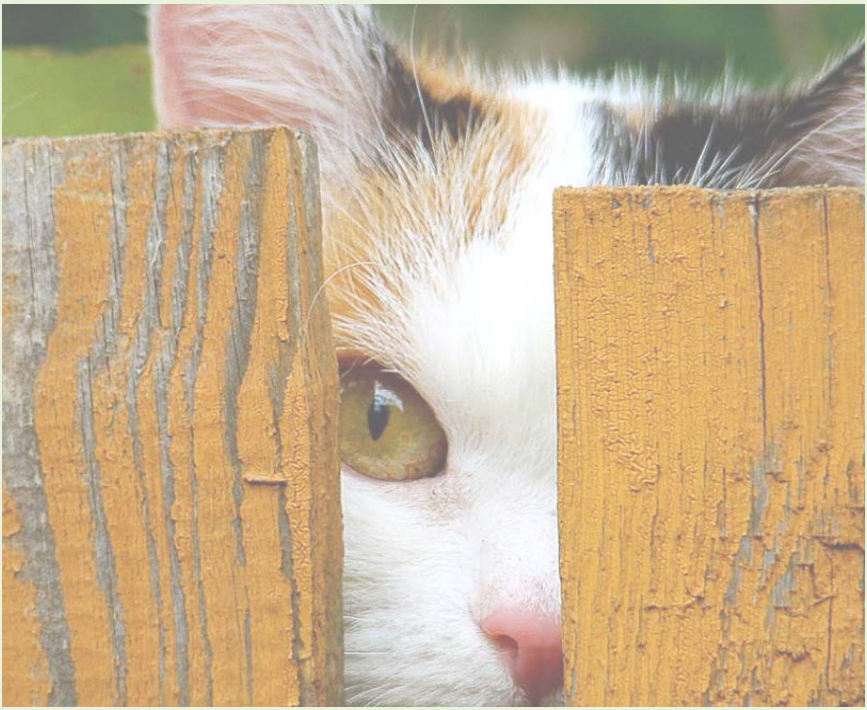
Людмила Щепачева

Генкина сказка

(9) 2016 (РАССКАЗ И СКАЗКИ) *2017 (9)*

Генкина сказка

Посмотрим, что происходит



на белом свете!

Людмила Щепачева

ГЕНКИНА

СКАЗКА

(РАССКАЗ И СКАЗКИ)

(9) 2016-2017 (9)

Щепачева Л.И.

Генкина сказка / Щепачева Людмила, Интернет: интернет-издательство "Квант", 2017

Рисунки – с интернет-ресурсов.

Редактура: Гуреев Е.М., Логадюк О.Ю.

Общее оформление: Гуреев Е.М., Логадюк О.Ю.

Электронная верстка: Гуреев Е.М.

Людмила Щепачева (1958 – 2016 г.г.) – член Союза российских писателей, и почётный член координационного совета творческого интернет-объединения "Квант", сказочница, поэтесса, автор юмористических рассказов, декламатор (озвучивающий сказки и стихи), лауреат в номинации "Театральный жанр" (Самара, 2008 г). На её стихи чапаевскими композиторами написаны песни.

Стихи, сказки и декламация Людмилы Щепачевой вышли на просторы Российского интернета и воспроизводятся на десятках специализированных сайтов.

Данный сборник сказок – **пятый** по счету. Сказки для его и других сборников Людмила подготовила весною 2016 года, но издать не успела: в октябре её не стало. Подготовленный сборник выпущен творческим интернет-объединением "Квант" в апреле 2017 года.

© Правопреемник: Ольга Логадюк–Щепачева

© Электронное оформление: Евгений Гуреев

Жмите навигационные кнопки:

1. Оранжевые кружки
2. Номера страниц
3. Пункты "Содержания"

Порядковое издание

№9

ГЕНКИНА СКАЗКА

Хорошее начало истории… – от каждого зависит то, каким будет её окончание.

Часть первая

Жила-была Сказка. Ах, нет! Было у сказки только начало и было оно таким: "Проснулось на небе Солнышко. Выглянуло оно из облаков и стало дарить тепло и свет всему живому на земле. Играя лучами света, Солнышко разбудило цветок на поляне"… И всё – на этом сказка обрывалась.

А начал писать сказку пятиклассник Генка для своей младшей сестрёнки. Но не дописал… Тем не менее, встретив в школе своего приятеля Кольку, с важным видом похвастался:

– Колян, ты знаешь, а я сказку написал.

– Чего?.. – скривил губы Колька. – Сказку?.. Ты… да ладно: ври, да не завирайся. Пи-са-тель!..

Генка насупил брови:

– Ну и не верь, мне-то что.

– Ну, если ты не врёшь, – не отступал Колька, – тогда покажи её.

– Пока не могу, – отказал ему Генка. – Видишь?

Открыв школьный портфель, он достал тетрадь голубого цвета.

– В ней моя сказка. Сейчас я уже вторую пишу. Вот, как её закончу, так сразу обе и дам тебе почитать, – пообещал Генка и убрал тетрадь в портфель.

Любопытство раздирало Кольку. "Это надо же: Генка сказку написал да ещё и за вторую взялся", – с некоторой завистью, поглядывая на приятеля, подумал он.

Дождавшись, когда Генка уйдет на перемену, Колька достал из Генкиного портфеля тетрадь и выбежал с ней на школьный двор. Там он сел на скамейку и, открыв тетрадь, прочитал написанное. После чего Колька рассмеялся: "Писатель – бумагомаратель!"

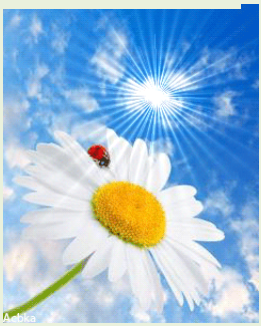
И тут раздался звонок на урок. А так как Колька не осмелился возвратиться с тетрадкой в класс, то

он оставил её лежать на скамейке. Когда занятия закончились, ученики разошлись по домам.

Часть вторая

Тетрадь, оставленная Колькой, лежала на скамейке. Через некоторое время к скамейке подошла женщина.

Присев отдохнуть, она увидела неподписанную тетрадь. "Видимо, кто-то из учеников школы её оставил", – подумала женщина и открыла тетрадь. Прочитав начатую сказку, которая заканчивалась фразой "Играя лучами света, Солнышко разбудило цветок на поляне", женщина достала ручку из сумочки и, улыбаясь, написала продолжение: "Согретый теплом Солнышка, цветок раскрылся под



его ласковыми лучами. Он наслаждался жизнью".

Надеясь, что хозяин тетради найдётся, женщина оставила её на лавке и ушла. А в это время к скамейке подошёл задира Серёжка. Он в очередной раз схулиганил на уроке, и учитель удалил его из класса. Это был мальчишка, от проделок которого доставалось всем: и одноклассникам, и учителям, и даже уличным котам, которые разбегались при его появлении.

Увидев лежащую на скамейке тетрадь, Сергей открыл её. Записанный разными почерками текст

заинтересовал его, и он стал читать. Дочитав до последней фразы: "Согретый теплом Солнышка, цветок раскрылся под его ласковыми лучами. Он наслаждался жизнью", – Сергей рассмеялся: "Ха-ха… наслаждался жизнью! А я вот сейчас допишу, писаки!.." И, достав ручку из кармана пиджака, Сергей продолжил: "Но вдруг Солнце разозлилось. Сначала набросилось на неизвестно откуда появившееся облако, а потом так запалило, что от его лучей цветок съёжился и стал гибнуть".

"Вот так! А теперь спасайте его, если успеете, – поехидничал Сергей в адрес невидимых авторов

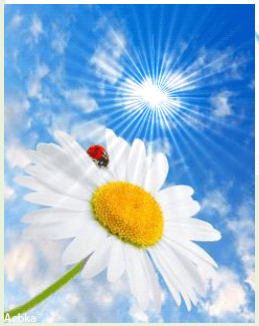
и швырнул тетрадь на край скамейки. Посидев ещё немного, он встал и направился к школе.

Через какое-то время к скамейке подошла женщина с ребёнком в коляске. "Какая красивая обложка у тетради", – взяв тетрадь в руки, сказала она.

Вокруг никого не было. Женщина заглянула в тетрадь и прочитала незаконченную сказку, в последних строчках которой было написано: " Но вдруг Солнце разозлилось. Сначала набросилось на неизвестно откуда появившееся облако, а потом так

запалило, что от его лучей цветок съёжился и стал гибнуть".

"Ах, как жалко бедный цветок!" – в отчаянии промолвила женщина. Она полезла в свою сумочку и, достав из неё шариковую ручку, продолжила сказку: "Но в это время на защиту обиженного облака со всех сторон поплыли мощные кучевые облака. Они громко кричали. От их крика проснулся старый дядька Гром. В негодовании он грозно загремел. Послышался плач. Это заплакал маленький дождик. Он вывалился из тучи и упал на землю. Его капли попали на цветок. И, напившись влаги, цветок ожил".



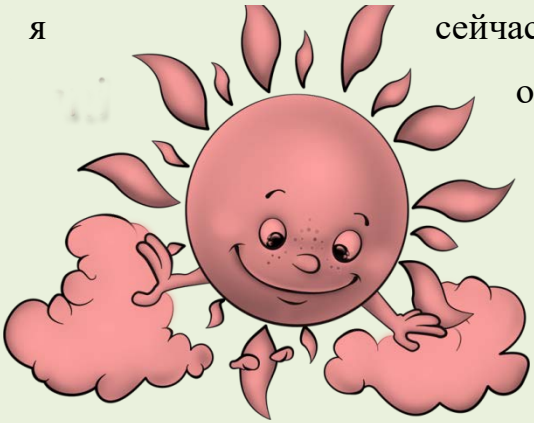
"Всё, – подумала женщина, – теперь цветок будет жить". И, не желая забирать чужую тетрадь, положила её снова на скамейку и покатила коляску с ребенком по асфальтовой дорожке.

Ну а теперь, пожалуй, вернёмся к нашим героям-мальчишкам. Генка пришёл домой из школы. Пообедав, он вспомнил, что не дописал начатую сказку. "Ох, – вздохнул он, – я же обещал Кольке сказку показать… Дёрнуло меня… Я ещё и про вторую заикнулся. Теперь мне надо две сказки написать".

Генка полез в портфель и, о – ужас! тетрадки со сказкой не было на месте. Генка не мог понять, куда она могла подеваться. А в это время задира Серёжка надумал вернуться к скамейке. Ему не давала покоя оставленная на улице тетрадь.

Увидев тетрадь на прежнем месте, Серёжка торопливо отрыл её. И тут же разинул рот от удивления. Ровным подчерком было написано продолжение сказки: "Но в это время на защиту обиженного

облака со всех сторон поплыли мощные кучевые облака. Они громко кричали. От их крика проснулся старый дядька Гром. В негодовании он грозно прогремел. И белые кучевые облака стали превращаться в темные, грозовые тучи. Послышался плач. Это заплакал маленький дождик. Он вывалился из тучи и упал на землю. Его капли попали на цветок. И, напившись влаги, цветок ожил". "Чего – о– о?! – возмутился в негодовании Серёжка, – ожил?! Вот, я сейчас напишу, как он ожил!" И, достав ручку из кармана, продолжил сказку: "Но Солнце было очень злое. Оно разогнало тучи и стало еще безжалостнее палить на цветок".



"Вот так вот! Во, как я, оказывается, могу! – обрадовался Серёжка.

На этот раз он закинул тетрадь под скамейку. И пнув стоящую возле неё урну, беззаботно направился домой.

А тем временем Генкиного приятеля Кольку мучила совесть, что он вытащил тетрадь из портфеля друга и оставил её на скамейке. Решив повиниться, он направился к нему домой. Но неожиданно для себя Колька столкнулся с Генкой, выходящим из подъезда своего дома.

– А я к тебе, – поздоровался Колька, – по поводу сказок.

– Ты знаешь, я... это… я должен тебе сказать про сказки… – растерялся Генка

Но Колька его прервал.

Ген, а Ген,– ты не будешь на меня обиду держать?

– А на что обижаться-то? – удивился Генка.

И Колька рассказал ему, как всё было.

– И ты там на скамейке её оставил? – Генка сердито взглянул на приятеля.

– Извини, что так получилось… Мы всё исправим. Я сейчас сбегаю за тетрадью. Если что, я тебе свою тетрадь дам, и ты снова сказку напишешь. Ну ладно, пойдем вместе.

И они быстро зашагали к скамейке.

Часть третья

– Вот она, – радостно воскликнул Генка, увидев брошенную под скамейку тетрадь.

Когда он открыл её, глаза его расширились от удивления.

– Ого, – сказал Генка, – а тут, я смотрю, кто-то уже написал продолжение моей сказки.

Колька, не желая компрометировать друга, ответил:

– Генка, так ты же сам написал сказку.

– Да нет, – сознался Генка, – у сказки не было конца. А ты разве не открывал тетрадь?

Колька покраснел:

– Я…

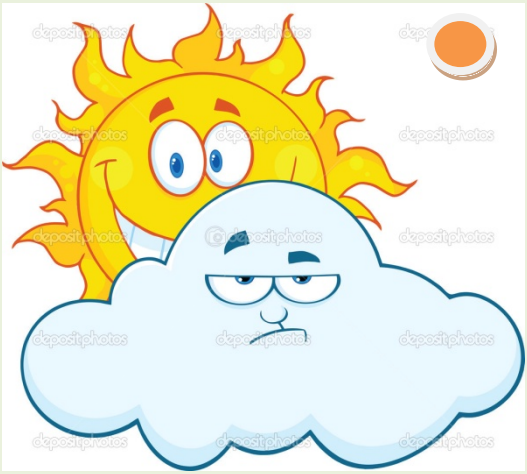
– Да ладно, читай же!

С этими словами Генка протянул тетрадь другу. И Колька прочитал:

"Однажды поселилось на небе Солнышко. Оно просыпалось рано и дарило тепло и свет всему живому. Играя лучами света, Солнышко разбудило цветок на поляне. Согретый теплом Солнышка, цветок раскрылся под его ласковыми лучами. Он наслаждался жизнью. Но вдруг Солнце разозлилось. Сначала набросилось на неизвестно откуда появившееся облако, а потом так запалило, что от его лучей цветок съёжился и стал гибнуть. Но в это время на защиту обиженного облака со всех сторон поплыли мощные кучевые облака. Они громко кричали. От их крика проснулся старый дядька Гром. В негодовании он грозно загремел. И белые кучевые облака стали превращаться в темные, грозовые тучи. Послышался плач. Это заплакал маленький дождик. Он вывалился из большой тучи и упал на землю. Его капли попали на цветок. И, напившись влаги, цветок ожил. Но это разозлило Солнце еще больше. Оно разогнало тучи и стало палить еще безжалостнее. Цветку стало совсем плохо.

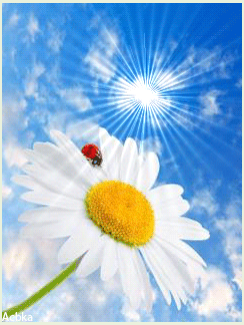
Дальше текст обрывался.

– Надо спасать цветок! – резюмировал Генка.



И, достав ручку из портфеля, дописал конец сказки: "Ещё немного и он бы сгорел от Солнца.

Но вдруг увидело Солнце съёжившийся цветок, который держался изо всех сил, чтобы не погибнуть, и стало ему цветок жалко. И решило Солнышко не разгонять больше тучи. И вновь собрались все тучи вместе. И, превращаясь в сильный дождь, со всех туч закапали дождинки. Земля наполнялась влагой. А когда дождь перестал идти, цветок стряхнул с себя дождинки и радостно посмотрел в небо. Он ожил".



Перечитал Генка и сам себе удивился: "Ведь что-то у меня получилось!!!"

– Да, Ген, хорошая сказка получилась, – одобрил её Колька. Ты – настоящий писатель.

Генка, покраснев, пробубнил:

– Я и сам вижу, что хорошая. Думаю, моей сестрёнке она понравится. Я ведь для неё сказку писал, добрую сказку… А вот на писателя, Колька, надо учиться.

Потом Генка немного помолчал и добавил:

– Коль, а вторую сказку мы с тобой вместе будем писать?..

– Да нет, Ген, ты сам пиши, я не умею. Ну… короче… ты пиши, а если будет нужна моя помощь, я тебе подскажу.

Положив тетрадь в портфель, Генка кивнул головой. И приятели направились по домам.

Признательны нашим фото-артистам, "сыгравшим" роли в рассказе
"**Генкина сказка**",
благодаря нашему выбору в интернет-ресурсах.

ЗОЛОТЯНКА

У одного бедняка было два сына. Старшего звали Степаном, а младшего Тимофеем.

Степан был под стать отцу – хватким, работящим. А Тимоха – лентяем и лежебокой.

Вот случилась как-то беда, одолела отца хворь лютая. Созвал он сыновей своих и поведал им горестно:

– Совсем меня ученьки не слушают, так и ноют, так и ноют, – спать ночами не дают. Ведомо мне, что недалече от нас живёт ведунья. Весь болящий народ к ней захаживает. Вот я и думаю, что кому-то из вас надобно отправиться к ней за снадобьем. Что вы на это мне скажите, сыны мои?

Подумал старший сын Степан и, вздохнув, ответил:

– Работы у нас, батюшка, как в поле, так и по дому непочатый край. А вот от Тимохи, сам знаешь, прока в работе не будет. Отправь его к ведунье. Я же при доме останусь, во всём тебе помогать буду.

Выслушал отец старшего сына и спросил младшего:

– Ну, Тимоша, теперь за тобой слово, – согласен ли ты к ведунье отправиться, или воспротивишься совету брата старшего?

Почесал затылок Тимоха, потянулся.

– Э-э-э-э, – сказал он, – мне с печи сойти не хочется, да ладно уж – ехать, видно, придётся.

На том они и порешили.

На рассвете приготовил отец повозку с лошадьми, перекрестил Тимоху и, пожелав благополучного возвращения, отправил его к знахарке.

Едет Тимоха и видит: сидит на перекрёстке старушонка и горько плачет. Любопытно стало парню, остановил он повозку возле неё и спрашивает:

– О чём печаль твоя, старая?

– Беда, соколик, случилась, – пожаловалась она, – совсем я обезножила, дальше идти силы нет. Не откажи, сделай милость, довези меня до дома.

Не захотелось Тимохе со старухой вместе ехать. Старух много, а он один. Пусть кто-нибудь другой её подберет.

И развёл Тимоха руками:

– Некогда мне с тобой возиться. По своим делам спешу. Да и не по пути мне с тобой.

– Откуда ты знаешь, что не по пути? – изумилась старушка.

– Не по пути – и всё.

– О-ё-ёй, – взмолилась несчастная, – не оставляй меня одну, подсоби! От чужой беды отвернёшься, всё к тебе бумерангом вернётся! Жалеть потом будешь!

– Ух ты, раскаркалась! – рассердился Тимоха, – о тебе жалеть, что ли, старая?

Стеганул он со всей силы лошадей и поехал далее, не оборачиваясь.

Долго ехал Тимоха, а как подъехал к избе ведуньи, стал в ворота стучать да ногами колотить.

И вышла на его стук старушка да та самая, которую он на дороге бросил – парень аж глаза от удивления вытаращил. Посмотрела она на него с укором и сказала строго:

– На пороге не топчись, в избу войди, образам поклонись.

Оправившись от неожиданности, вошёл Тимоха в избу и, нехотя поклонившись образам, спросил хозяйку:

– Ума не приложу, как же ты вперед меня тут оказалась?

– А я и тут, и там, – недовольно буркнула она, – где хочу, там и бываю. Проверяла я тебя – что за человек ко мне едет.

И, погладив ворона, сидевшего у неё на плече, добавила:

– Я многое что могу и болезни исцелять тоже умею. Ну, а теперь сказывай, парень, что привело тебя ко мне?

– Да батя мой занеможил. Руки у него болят, покоя ему не дают. Ты уж не откажи, дай снадобье, – отвечал её Тимоха.

Посмотрела строго на него знахарка и предложила:

– Оставайся у меня до завтра. Негоже на ночь в дорогу отправляться: упаси Бог, на разбойников угодишь. А утром, как проснёшься, дам я тебе снадобье и яйцо золотое – вашей семье подмога.

– А что это за яйцо такое? – полюбопытствовал Тимоха.

Ничего не говоря, ведунья ушла в соседнюю комнату и вернулась с коробкой, в которой сидела курочка-несушка.

– Вот она, моя радость – Золотянка, кормилица моя! – поглаживая несушку, ласково сказала ведунья и пояснила:

– Птица эта особенная, за ней пригляд нужен да слово ласковое. Каждый день курочка по одному золотому яйцу несёт.

Показав Золотянку, она отнесла коробку на прежнее место и вернулась в комнату. Затем позвала гостя отужинать вместе с ней. А после ужина постелила ему на топчане и, пожелав доброй ночи, ушла к себе в комнату.

Лежит Тимоха и в потолок глядит. Жадность от него совесть совсем отворотила, одного золотого яйца ему показалось мало. "Зачем, – думает он, – старухе курица Золотянка, куда ей, старой, столько золотых яиц?"

И задумал тогда парень выкрасть у знахарки птицу.

Подкрался Тимоха потихоньку к коробке с Золотянкой, когда ведунья заснула крепким сном, схватил коробку – и бегом во двор, к повозке. Наскоро он положил коробку в телегу, накрыл её тряпицей и, забыв о снадобье, поехал со двора.

Едет Тимоха, а за ним ворон ведуньи летит, дорогу примечает.

А у парня от счастья голова кругом пошла. Не выдержал он: проехал немного да спешился. Открыл Тимоха коробку, смотрит на Золотянку, а она сжалась от страха и дрожит.

– Чего же это ты, глупая, не кричала, хозяйку свою на помощь не звала? – ухмыльнулся Тимоха.

А несушка ему и отвечает:

– Спала я, да и откуда мне было знать, лёжа в коробке закрытой, кто её взял. Эх, парень, не годится за добро злом платить. Тебе ночлег дали да помощь предложили, а ты чёрным делом "отблагодарил", – пристыдила его несушка.

– Молчи! – рассердился на неё Тимоха. – Теперь я твой хозяин.

А несушка ему в ответ:

– А коли хозяин, так дай мне водицы испить. В горлышке у меня пересохло.

Залез Тимофей в повозку, заглянул в угол телеги, взял бутылочку, посмотрел, а в ней воды-то – на донышке. Выпил он остатки и грубо крикнул несушке:

– Недолго ехать осталось, приедем – напою. Ты яйца мне золотые неси, дело твоё такое! А я стану

самым богатым! Все деревенские мне в пояс кланяться будут! – похвастался он.

– За мной уход нужен да слово ласковое, – напомнила Золотянка слова знахарки. – Дай мне корочку хлеба. Проголодалась я, есть хочу.

Посмотрел в котомку Тимоха, а в ней всего-то маленький кусочек хлеба лежит. Жалко стало ему отдавать последнее. И крикнул он грубо:

– Потерпишь, недалече осталось!

Покачала несушка головкой и сникла. Подумала: "Что взять с жадины и грубияна!"

А Тимоха закрыл коробку с несушкой, доел остаток хлеба и поехал дальше.

Едет, а ворон-птица за ним следом летит – путь примечает. Как подъехал Тимоха к своему дому, так и улетел ворон к хозяйке своей.

Родные встретили его радушно – обняли, к столу позвали. Похлопывая Тимоху по плечу, спросил его отец:

– Ну, рассказывай, сынок, как до ведуньи добрался.

И только тут вспомнил Тимоха о снадобье. Побоялся парень в правде сознаться. И решил он обмануть отца с братом.

– Долго я знахарку искал, – начал он, – с пути сбился, еле-еле избу её нашёл. Поведал я ей про хворь твою, батюшка, а она мне вместо снадобья коробку с птицей дала.

– Вот, – открыв коробку, показал он несушку, – смотрите. Это курочка-Золотянка. Она золотые яйца несёт. Теперь мы самыми богатыми в деревне станем.

– Какая жалкая птица, – покачал головой отец, – оперенье у неё тусклое, глаза прикрыты, клюв открыт. Никак она помирает?

И сжалился отец над птицей, налил в кружку водицы и дал ей напиться.

Напившись вдоволь, курочка стала оживать. Она повеселела, и глазки у неё заблестели.

И тут перед столом неожиданно появилась ведунья с вороном на плече.

– Ничего я твоему сыну не давала, – пристально глядя на Тимоху, начала говорить она, – выкрал он мою несушку. На золото польстился. Чуть было птицу не сгубил. Про тебя, отца родимого, забыл. – Ты, я вижу, – добрый человек. На вот, возьми снадобье. Вотри его в руки свои болящие, – предложила ведунья и протянула отцу склянку с жидкостью.

Поблагодарил отец её, втёр снадобье в болящие руки, и тут же ушла от него ломота. И снова вернулась к нему былая силушка.

– Если хочешь, возьми на лето мою Золотянку, – предложила ведунья.

Посмотрел благодарно на неё отец и молвил:

– Кормят крестьянина руки работящие. Мы своим трудом жить будем.

– Ну как знаешь, воля твоя, – согласилась ведунья, и, взяв коробку с Золотянкой, исчезла вместе с вороном.

Остались отец с сыновьями одни. Посмотрел сурово отец на Тимоху и сказал строго:

– Никогда в нашем роду воров не было и не будет. Ступай из дома и живи своим умом. Моё слово крепкое. Хватит тебе, лоботрясу, штаны на печи протирать да на чужое зариться.

И понял Тимоха, что проси не проси, а не оставят его в доме. Рванул на себя дверь и крикнул на ходу:

– Подумаешь, напугали, я и без вас проживу!

Хлопнул за собой дверью и подался в чужие края. За любую работу он пробовал браться. Да ничего не получалось: неумёхой Тимоха был, и к труду неприспособленным. Потому и ходил по миру голодный и холодный, в грязной разодранной одежде.

Долго мытарился Тимоха по чужбинам. А как стало совсем невмоготу, так и вспомнил он отчий дом. И ничегошеньки от его былого гонора не осталось. "Пропаду, – подумал он, – ежели так жить буду. Брошусь в ноги батюшке, авось он простит меня".

Грязный, худой и взъерошенный побрёл он в родительский дом. Встретили его отец с братом и переглянулись между собой: не узнать было в нем прежнего Тимоху.

– Ну, сказывай, – строго спросил отец, – сладка жизнь на чужбине, или как?

Упал горемыка перед ним на колени и со слезами взмолился:

– Пощади, прости меня, батюшка, не гони из дома родного! Дай мне время – исправлюсь.

– Смилуйся над ним, – попросил за Тимоху старший сын. Пропадёт ведь.

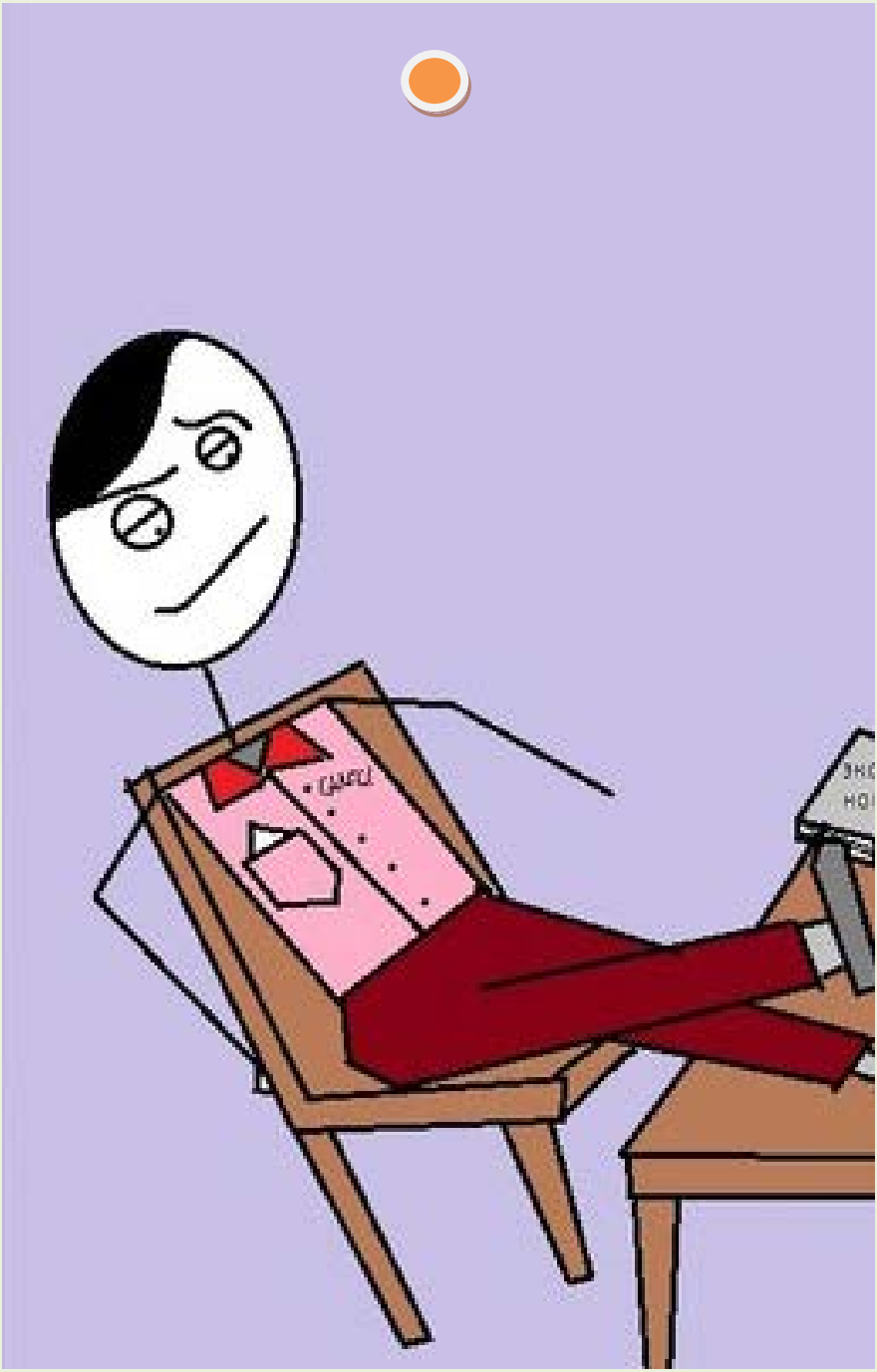
Призадумался отец. Жалко ему стало сына своего непутёвого. Оттаяла душа, и он молвил:

– Поверим тебе, Тимоха, – на рассвете пойдёшь с нами в поле работать. Крестьянскому труду будешь учиться. Узнаешь, как хлеб насущный достаётся.

И стал Тимоха трудиться с отцом и старшим братом. Не сразу у него работа стала спориться, поначалу мозоли кровяные набивал.

Но прошло время, и приладился Тимоха к крестьянскому труду. И зажила семья в достатке и согласии.

На том и сказке конец – кто её уразумел, тот молодец!!!



ЭТОТ "НАДОЕЛО-НЕ ХОЧУ"

Жило-было Надоело. Ни пило оно и ни ело. Где жило? Да где могло. Кто звал, к тому и шло.

Сидел Ваня дома за компьютером и играл в игры.

И тут в его комнату вошла мама.

– Сынок, – сказала она, – погуляй с Нюшкой. Собака – не игрушка, ей гулять надо.

Собака Нюшка лежала на коврике и, услышав свою кличку, подняла голову.

Не желая отрываться от игры, Ваня пробубнил в ответ:

– Надоела мне эта собака.

Мама строго посмотрела на сына и сказала:

– Хочу напомнить, завести животное было твоим желанием. Так что, будь добр, исполняй обязанности.

– Ладно, – буркнул Ванюшка, – погуляю…

И как только за мамой закрылась дверь, мальчик громко крикнул:

"Надоело! Не хочу!"

И тут в комнате раздался громкий кашель.

– Кто здесь? – удивился Ванюшка.

Он обошёл комнату, но никого не увидел.

"Кхе-кхе", – снова раздался голос неизвестного.

– Сейчас ты от меня получишь, – пригрозил мальчуган. – А ну покажись!

– Не успел позвать, а уже грозишься?! – услышал Ванюшка.

– И никого я не звал, – рассердился мальчик.

– Звал, – заверил невидимка. – Разве не ты произнёс: "Надоело! Не хочу!"?

– Ну я, а что?

– Как это "что"? – "Надоело! Не хочу" – это Я .

– Невидимка, что ли? – поинтересовался мальчик.

– Ну да, – он самый. Сам не прихожу, а позовут – являюсь. А кто ещё, кроме тебя и мамы, живёт в этой квартире?

– Папа, – ответил Ванюшка. – Он сейчас в командировке.

– Так…так… – задумчиво произнёс гость. – Я вижу, мама у тебя строгая. Да и папа, наверное, – тоже?

– Да, – подтвердил Ванюшка и пожаловался: Как что… так "сделай это, сделай то…." – надоело!

– Тебе не позавидуешь, – посочувствовал невидимка и предложил. – А давай с тобой дружить. Я поселюсь в твоей комнате. Места мне не надо. Пить и кормить меня тоже не надо.

– Да я не против, – согласился Ванюшка,– но у родителей разрешение спросить надо.

– Ещё чего?! – возмутился невидимка. – Твои родители и знать не будут, что я живу у вас. Даже голоса моего не услышат. Кстати, слышит меня только тот, кто меня позвал.

– Ну раз так, оставайся, – согласился Ванюшка и тут же спросил: – А ты к нам надолго?

– Пока не знаю, – ответил "Надоело! Не хочу!" – Но думаю, надолго.

И тут Ванюшка услышал голос мамы:

– Сынок, что-то ты не торопишься, я смотрю.

Ванюшка спохватился: "Идти надо".

Одевая на собаку ошейник, он спросил пришельца:

– Пойдёшь со мной?

– Пойду, – согласился Невидимка, – хотя я нездоров.

– А как же тебя лечить? – поинтересовался Ванюшка.

– Да очень просто: как только ты услышишь "кхе-кхе", так тут же кричи: "Надоело! Не хочу!" Недельку так покричишь, и я буду как новенький.

– Ну хорошо, – согласился Ванюшка.

И новые друзья вместе с собакой покинули квартиру.

На улице Ванюшку увидел его одноклассник Колька.

– Вань, – окрикнул он, – я к тебе. – Помоги с задачей – не решу никак.

Ванюшка еще и рта е успел открыть, как услышал сигнал невидимки: "Кхе-кхе".

– "Помоги... помоги…" – передразнил Ванюшка, – "Надоело! Не хочу!"

– Тоже мне – друг называется, – буркнул Колька. – Без тебя обойдусь!

И мальчишки разошлись.

– Молодец! – похвалил Ванюшку невидимка, – так держать!

Когда они вернулись домой, собака Нюшка привычно разлеглась на своей подстилке, а Ванюшка пошёл в свою комнату – игры играть. Но не успел Ванюшка сесть за компьютер, как открылась дверь и вошла мама.

– Ваня, мне с тобой поговорить надо, – сказала она.

"Кхе-кхе", – услышал Ванюшка. И мальчик, недолго думая, крикнул:

– "Надоело! Не хочу!"

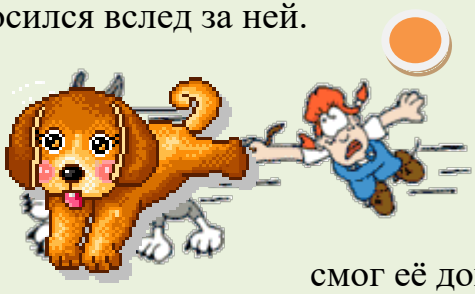
Мама посмотрела на него и сказала:

– Ладно, в следующий раз поговорю с тобой. Обязательно поговорю.

Невидимка довольно засмеялся.

В это время дверь открылась и из дома выскочила собака Нюшка.

– Стой! Ты куда?! – с этими словами мальчик бросился вслед за ней.



Он бежал за собакой, но не смог её догнать.

Опечаленный и заплаканный, Ванюшка вернулся домой.

– Сынок, не плачь, – стала успокаивать его мама, – мы обязательно её найдём. Сейчас я позвоню подруге, мы что-нибудь придумаем.

Мама ушла в зал звонить. А опечаленный Ванюшка бухнулся на кровать.

"Кхе-кхе", – услышал он голос Невидимки.

– "Надоело! Не хочу!", – крикнул Ванюшка, вскочив с постели и испуганно озираясь, и не понимая, по какому поводу нужно было кричать "Надоело! Не хочу!"

– Да это я так, пошутил, – сказал Невидимка. – Ты чего ревёшь? Ты же сам говорил, что надоела тебе эта собака. Вот я и шуганул её. На такие штучки я – мастер.

– Это ты? Это ты выгнал мою собаку? Что ты наделал? – схватился за голову Ванюшка. – Я не хочу с тобой дружить. Надоело! Не хочу! Уходи!

– Ты знаешь, – спокойно ответил невидимка, – я не могу тебя покинуть: ты всё время произносишь моё имя – "Надоело! Не хочу!" Я вынужден остаться: ты прогоняешь меня и сразу же зовёшь назад.

Ванюшка задумался, а потом как закричит:

– Я понял! – Я хочу, чтобы ты ушёл!

Невидимка засмеялся.

– Вот и хорошо, что ты понял, теперь моя миссия исполнена. Прощай! Надеюсь, что мы больше никогда не встретимся.

В дверь постучали. Ванюшка бросился ее открывать. И на пороге увидел друга Кольку с собакой Нюшкой.

Нюшка, как ни в чём не бывало, побежала в Ванюшкину комнату.

У Ванюшки отлегло на сердце. Он обрадовался возвращению Нюшки.

– Ты чего стоишь, – чувствуя за собой вину перед Колькой, буркнул он, – заходи. Ты где Нюшку нашёл?

– У нашего дома сидела. Я мимо проходил. Ну и вот…

– Спасибо, Колька, – смущенно проронил Ванюшка. – Ты настоящий друг, не то что… некоторые, – он спохватился и замолк.

В комнату вошла мама. Увидев Кольку, она пригласила ребят к столу и предложила:

– Давайте чай пить с конфетами.

Уговаривать не пришлось. Мальчишки радостно побежали в ванну мыть руки. За столом мама спросила Кольку:

– Коля, как у тебя с математикой?

– Да так, – замялся Колька, – задачка не получается.

А мама продолжила:

– Ванюшка поможет. Так, сынок? Или не хочешь?

В комнате воцарилась тишина.

По-привычке, Ванюшка чуть было не крикнул "Надоело! Не хочу!", но вовремя спохватился. К тому же, Ванюшке впервые был рад помочь другу.

– Конечно, помогу! – радостно сообщил он.

Мама удивлёно посмотрела на него. Она как раз хотела серьезно поговорить с сыном обо всём этом, но, похоже, Ванюшка сам стал исправляться.

Друзья пошли заниматься.

А на следующий день, после занятий, Ванюшка пришел домой. И вдруг услышал кашель: "Кхе-кхе".

Ванюшка вздрогнул от неожиданности и кинулся в комнату. В голове у него мелькнуло: "Прогоню!"

Вбежав в комнату, он увидел отца и тут же бросился к нему:

– Папуля, – закричал Ванюшка, – это ты?! А я думал…

Тут он осёкся.

– Что ты думал? – взъерошив волосы сыну, спросил отец.

– Да ничего я не думал. Я очень рад тебя видеть.

СКАЗКА О СМЕКАЛКЕ СОЛДАТА И ЕГО ПРИЯТЕЛЕ

Разные бывают имена. Иногда – такие хитрые! Расскажу я вам сказку о Солдате, который имел необычное имя?

Итак, начну всё по порядку.

Возвращался Солдат домой, долго он шёл, устал. И решил он тогда заночевать в дороге. Разжег костер, шинель под голову подложил. И только стал засыпать, как услышал шаги. Открыл Солдат глаза и увидел перед собой Мужика.

– Эй, служивый, – крикнул ему незнакомец, – позволь у костра ночь скоротать.

У Солдата сразу сон как рукой сняло.

– Присаживайся к костру, мне не жалко, – пригласил он и предложил: – Давай знакомиться будем. Меня Степаном зовут, – представился Солдат, – а тебя как?

– Никто, – услышал он в ответ:

– Никто? – в недоумении переспросил Мужика Солдат.

– Просто Никто и всё!

– Это что же, имя твоё что ли? – удивился служивый.

–Так оно и есть. "Никто" – моё имя, – подтвердил Мужик.

Однако, странное у тебя имя, – покачал головой Солдат.

– Имя как имя, какое дали, с тем и живу, – буркнул Мужик и, присев к костру, развязал котомку.

Достал краюху хлеба, рыбу вяленую да бутылку с квасом. И всё щедро разложил перед Солдатом.

– Угощайся, – предложил он.

– Ого! – покручивая усы, сказал Солдат, – а я на голодный желудок было лёг спать.

И сидя за трапезой, поделился:

– Путь у меня долгий, домой я иду. Хочу деньжат заработать. Как рассветет, отправлюсь к царю-батюшке работу просить. Авось государь не откажет. Если хочешь, вместе пойдём, – предложил Солдат.

Мужик, недолго думая, согласился.

Выспались они и утром отправились к царю на поклон.

– Дозволь представиться, ваше Величество, – молвил Солдат, подойдя к трону государя. – Это мой приятель, – начал он, – его имя….

– Стоп! – топнул ногой царь, – знать не желаю его имени. Холоп он и есть – холоп! Босяк! Мужик неумытый! И твоё имя, Солдат, тоже не желаю знать. Понятно тебе, или повторить?!

– Как не понять-то, ваше Величество. Всё ясно как белый день! Нам бы работёнку какую-нибудь, – не отступал Солдат, – мы на любую согласны.

Царь, грозно посмотрев на приятелей, сказал громовым голосом:

– Вы мне дней на десять нужны. На конюшне работать будете. У меня десять сотен лошадей в ней стоят. За конями ухаживать: кормить, поить, да стойло убирать. С утра до ночи!

А вельможа, стоящий у трона, всё записывает, что Царь говорит.

А царь продолжает.

– А потом я вас рассчитаю. Плата будет хорошей: каждому – по золотому колчуну весом в десять килограммов, если выдержите испытание. А испытание моё такое: войдете в конюшню и в ней увидите полку. А на полке – большой каравай хлеба для вас. Это – ваша пища на десять дней…

"Жаль, что похлёбки не будет, – думают Солдат с Мужиком, – но и каравай неплохо".

А Царь тем временем продолжает:

– Никто не должен снимать каравай с полки, пока десять дней не истекут.

И он еще раз повторил:

– Никто не должен снимать каравай с полки, пока десять дней не истекут. Мой вельможа, – и он кивнул на записывающего всё вельможу, – будет следить за вами и все записывать. Выполните моё условие, получите по золотому колуну. Не выполните – заберете остатки каравая и больше ничего не получите.

А сам думает: "Кто это на такой трудной работе десять дней без еды выдержит?! И двух дней не выдержат – начнут есть каравай, да с таким аппетитом, что еще и благодарны мне будут".

– Согласны вы или нет?" – спрашивает он.

А Солдат тем временем думает: "Всякое в моей жизни было, и длинные походы без куска хлеба в желудке тоже были, но чтобы 10 дней да на трудной работе…" Хотел было Солдат отказаться, да вдруг смекалка его озарила, он даже по лбу себя стукнул.

– Что случилось? – изумился царь.

– Да ничего, Ваше величество, – просто муха на лоб села, – отвечал Солдат.

"А Мужик по прозвищу "Никто" тоже по себя подумал: " Всякое в моей жизни было, и многие дни без куска хлеба сидел, но чтобы 10 дней да на трудной работе…" Хотел было Мужик отказаться, да Солдат его опередил: "Ваше величество, мы очень даже согласны. Всё выполним ради Вас! – а про себя подумал: "И ради колчуна – тоже".

– Э-э-э, так не годится, – прищурил глаза царь. – Ты за двоих отвечаешь. Пусть и твой попутчик ответ держит.

– А Мужик смекнул, что Солдат не напрасно согласился – значит, так надо – и решил поддержать Солдата:

– Согласен, Ваше величество, очень даже согласен.

А вельможа всё записывает.

И вот привели их на конюшню. Посмотрели приятели и страшно стало: конюшня такая, что, если стоишь в её начале, то конца не видно. А главный дворовый надавал им столько работы, что и десяти десяткам трудно было справиться. Но Солдат взял себя в руки и сказал себе: "Глаза страшатся, а руки делают", а Мужик посмотрел на Солдата и понял, что , что "бояться дела, значит, чертей тешить", и тоже взял себя в руки.

А на полке, как и было обещано, каравай белый лежит – большой-пребольшой, ароматный-преароматный. Слюньки у обоих потекли – трудно было не поддаться искушению испробовать каравай. Но Солдат сказал строго:

– У этой полки не задерживаемся и на неё не глядим, проходим дальше и начинаем работать.

– Проработали ни целый день. Устали. Голодные. Голова кружится, ноги подкашиваются. Пора спать идти. А идти нужно мимо полки с караваем, а за ними вельможе идет и всё записывает.

И сказал Солдат Мужику по прозвищу "Никто":

– Завяжем глаза тряпками и пойдем мимо каравая, чтобы не видеть его.

И завязали они глаза тряпками и прошли мимо каравая, чтобы не видеть его и не наброситься на него.

А вельможа идет сзади и все записывает.

Утром чуть-чуть приободрились и – снова за работу. Отработали они второй день. Устали еще больше. Идут спать и шатаются, руками о стены придерживаются. И снова завязали глаза тряпками, чтобы каравай не видеть. И нос зажали пальцами, чтобы ароматный запах не чувствовать.

А вельможа идет сзади и всё записывает.

На третий день, наработавшись, они не смогли с полу подняться и пришлось возвращаться с работы ползком. Не стали они больше глаза завязывать и нос затыкать. Когда стали подползать к полке, Солдат сказал:

– Ну а теперь встаем!

– Не могу, – отвечает Мужик.

– Ладно, я сам попробую, – сказал Солдат, – а ты никуда не двигайся, передохни.

Попробовал Солдат встать – не получается. Второй раз попробовал – не получается. А вельможа стоит сзади и всё записывает.

И лишь с третьей попытки удалось Солдату встать. Дотянулся он до полки, обнял каравай хлеба, да так и упал с ним возле Мужика.

– Ешь, – говорит Мужику, – и я тоже перекушу.

И стали они жадно есть каравай. А вельможа стоит и всё записывает.

Наелись и тут же уснули. Утром проснулись, еще раз перекусили – и за работу.

– Ну и ладно, – думает Мужик, – что толку с золотого колчуна: ни аромата, ни вкуса. Я бы любой колчун сейчас еще на каравай хлеба поменял.

– А Солдат – себе на уме. Ничего не сказал он Мужику, потому что за ними вельможа ходит и всё записывает.

Тем временем, вельможа доложил царю радостную весть: Солдат с Мужиком условие нарушили – каравая наелись.

От радости царь велел созвать большое жюри, чтобы на нём рассчитаться с работниками и заслужить звание самого мудрого царя.

И пригласил он в это жюри послов заморских и вельмож знатных, и дочь свою Аристею, красавицу и умницу, любое желание которой он исполнял.

И вот наступил день расчета. И предстали Солдат с Мужиком по прозвищу "Никто" перед большим жюри. В середине царь сидит. По правую руку – дочь его, царевна Аристея, по левую – вельможа, который всё записывает. А далее – все остальные люди знатные.

– Ну как, выполнили вы моё условие, выдержали вы моё испытание? – обратился к ним царь.

– Так точно, Ваше величество: выполнили мы Ваше условие и выдержали мы Ваше испытание, –

бойко ответил Солдат, поклонившись и выпрямившись.

Глаза царя расшились, и он закричал:

– Да как смеешь ты мне лгать? Да сейчас на конюшню вас да розгами… – по сотне розог каждому, – не унимался царь.

Хотела было стража схватить приятелей и потащить на конюшню, да вмешалась царевна Аристея:

– А что за условие было поставлено этим людям, что за испытание они проходили? – жюри интересно это знать!

Не мог отказать царь своей любимой дочери. И велел царь вельможе зачитать поставленное условие.

И зачитал вельможа: "Никто не должен снимать каравай с полки, пока десять дней не истекут".

– А теперь зачитай, как они нарушили это условие, – приказал царь.

И зачитал вельможа: "Солдат снял каравай с полки, когда еще 10 дней не истекло. И стали они его есть".

– Так как же ты смеешь лгать? – обратилась царевна Аристея к Солдату.

– Я не лгу, Ваше величество. Позвольте всё объяснить. Моего приятеля, – и он указал на своего приятеля Мужика, – зовут "Никто" – кличка у него такая.

А в условии Вашего батюшки, царя-государя сказано, что Никто, – и Солдат снова указал на своего приятеля, – не должен снимать каравай с полки, а про то, что Солдату нельзя снимать каравай с полки, ничего не сказано.

Поэтому мой приятель Никто до каравая и не дотрагивался, а снимал каравай с полки я, солдат Степан.

Мгновение все молчали, а потом зал разразился смехом. Пуще всех смеялась царевна Аристея. Понравилась ей смекалка солдата Степана. Она стала аплодировать, а за нею и все остальные.

– По десять колунов каждому!– выкрикнула Аристея.

– По десять каждому, по десять! – поддержал её зал. Знатные особы и послы аплодировали и смеялись.

Что было делать царю? Не мог же он отказать любимой дочери да еще в присутствии знатных особ и послов. И он пожалел, что собрал такое большое жюри и что не узнал имен Солдата и Мужика. А теперь – полцарства отдавай.

Взмахнул царь рукой в знак согласия, а самому плохо стало, стал заикаться и задыхаться. Довели его до покоев, напоили лекарствами заморскими, и царь уснул. А когда утром проснулся, стал думать, как же это он такую оплошность допустил. Стал волосы на себе рвать и приговаривать: "Старый дурак, полцарства голодранцам отдал, старый дурак…" К вечеру царь немного успокоился и спросил, где Аристея, почему она целый день к царю-батюшке не подходит?

– А Аристея с солдатом Степаном уехала, – хихикая в кулачок, – ответила одна из служанок. – Понравился он ей очень, – и она брызнула смехом.

– Вон отсюда! Уволю всех! – закричал царь страшным голосом.

Но никто его уже не боялся. Служанки хихикали: "Лучше с умным солдатом в деревенской избе жить, чем с глупым царем во дворце".

А придворный медик настолько осмелел, что прямо царю в глаза и сказал: "Вот так наказываются жадность и спесь". И царь ничего не мог сказать в ответ.

СКАЗКА О ТУФЕЛЬКАХ, КОТОРЫЕ СПРЯТАЛИСЬ ОТ ХОЗЯЙКИ

Я расскажу тебе, дружок, сказку о девочке Настеньке и её туфельках.

Настенька была самая обыкновенная девочка. Но туфельки у неё были непростые, они умели говорить.

Рано утром туфельки предлагали девочке:

– Обувай нас быстрее на ножки – побежим мы с тобой вдоль дорожки.

И туфельки несли девочку то к карусели, то на детскую песочницу. Настенька очень любила свои туфельки.

Возвращаясь домой, она их мыла и, насухо вытерев, ставила в угол коридора.

Однажды девочка совсем перестала ухаживать за туфельками. Они стали такими грязными, что однажды не выдержали и попросили девочку:

– Почисти нас, пожалуйста, Настя, – мы такие серые от грязи.

– Ох, я сегодня очень устала, завтра почищу, – пообещала девочка.

И так было изо дня в день.

Когда Настенька легла спать, левая туфелька сказала правой:

– Ты знаешь, я очень грязная – на тебе нет столько грязи как на мне.

Правая туфелька посмотрела на левую и возразила:

– Что ты говоришь, ты просто меня успокаиваешь. Мы с тобой обе замарашки.

И от обиды туфельки стали громко плакать.

Их плач услышала старая швабра, которая стояла в углу коридора.

– Хватит реветь! – громко скомандовала она. – Надо действовать!

– А что нам делать? – всхлипывая, спросили швабру туфельки.

– Вам надо спрятаться от девочки, – посоветовала она. Я волшебная швабра. Сейчас я поддену вас за шнурочки, унесу на улицу, а там спрячу под уличную лавку. Пусть девочка проснётся и, обнаружив про-

пажу, что без вас она не сможет выйти на улицу погулять.

И старая швабра поддев туфельки на палку, словно птица вылетела с туфельками из окна, которое на ночь всегда было открыто.

Вернувшись на прежнее место, швабра стала ждать.

Проснувшись, Настя умылась, позавтракала и хотела выбежать на улицу.

Она вышла в коридор и от неожиданности воскликнула:

– Где же мои туфельки?! – и стала их искать по всему коридору.

Не найдя их, Настя громко заплакала. На плач девочки вышла её мама.

Узнав о случившемся, мама покачала головой и утешила дочку:

– Не надо плакать, моя дорогая, сейчас я схожу в обувной магазин и куплю тебе новые туфельки.

В магазине мама девочки была недолго. Придя домой, она открыла коробку и показала туфельки дочке.

Туфельки были лаковые, черные, а сбоку на них – по маленькому белому бантику.

Девочка поцеловала маму, обула новые туфельки и радостная бросилась на улицу. Но через мгновение почувствовала, как новые туфельки больно сжимают ей ноги. Она еле-еле дошла до скамейки. Она села на скамейку и заплакала:

– Чего ревёшь? – услышала она.

– Кто это? – посмотрев по сторонам, спросила Настя.

И услышала в ответ.

–Это мы, твои новые туфельки.

– Вы можете говорить, как мои потерянные туфельки? – удивилась Настя.

– Можем! Конечно, можем! Все туфельки умеют разговаривать, когда это очень необходимо.

– А почему вы жмёте и мешаете мне ходить? Кажется, я уже натерла ноги.

– Подумаешь! – воскликнули туфельки, – мы просто не собираемся никуда идти и тебе не дадим. Вот сидишь на лавочке и сиди, нечего бегать да нас пачкать! Мы привыкли к чистоте. На витрине мы всегда стояли чистыми, а ты нас запачкаешь. И еще неизвестно, сумеешь ли потом нас вымыть и почистить.

– С-с-умею, конечно, – ответила Настенька, вспомнив, как когда-то она ухаживала за своими пропавшими туфельками.

– Тогда покажи нам свои старые туфельки – мы посмотрим на них.

– Я не могу их показать: они куда-то исчезли, – ответила Настенька.

– Туфельки так просто е исчезают. Значит, они спрятались от тебя.

– Так что же мне делать? – снова заплакала Настенька.

Старые туфельки, лежавшие под лавкой, слышали весь разговор, и им стало жаль Настеньку. Они громко закричали:

– Мы здесь, под лавкой, забери нас, Настенька, пожалуйста!

Настенька наклонилась и, увидев свои пропавшие туфельки, подняла их. Ей стало стыдно, что они такие грязные.

– Простите меня, – обратилась Настенька к ним. – Это я виновата – перестала за Вами ухаживать. Сейчас я Вас вымою и больше никогда не допущу, чтобы вы так плохо выглядели.

Она сняла новенькие туфельки, которые продолжали жать её ножки и надела старые. Потом вернулась домой, как следует вымыла и почистила

их, и они заблестели и засверкали, ничуть не уступая новым.

Потом она выбежала в них на улицу к новым туфелькам, которые ожидали её возле скамейки, и сказала:

– Вот, как я умею!

Посмотрели они, как стали выглядеть старые туфельки и воскликнули в восхищении:

– Ты умеешь хорошо ухаживать за туфельками, когда хочешь! Если ты обещаешь за нами постоянно ухаживать, то перестанем жать твои ноги и тебе будет с нами легко. На том и порешили.

Теперь Настенька погуляет, почистит туфельки и поставит их отдыхать. А на следующую прогулку наденет другие туфельки и тоже позаботится о них. Всем хорошо и радостно.

Помните, ребята, за вещами нужно ухаживать, и тогда они будут верно вам служить.

Содержание

Генкина сказка_____06

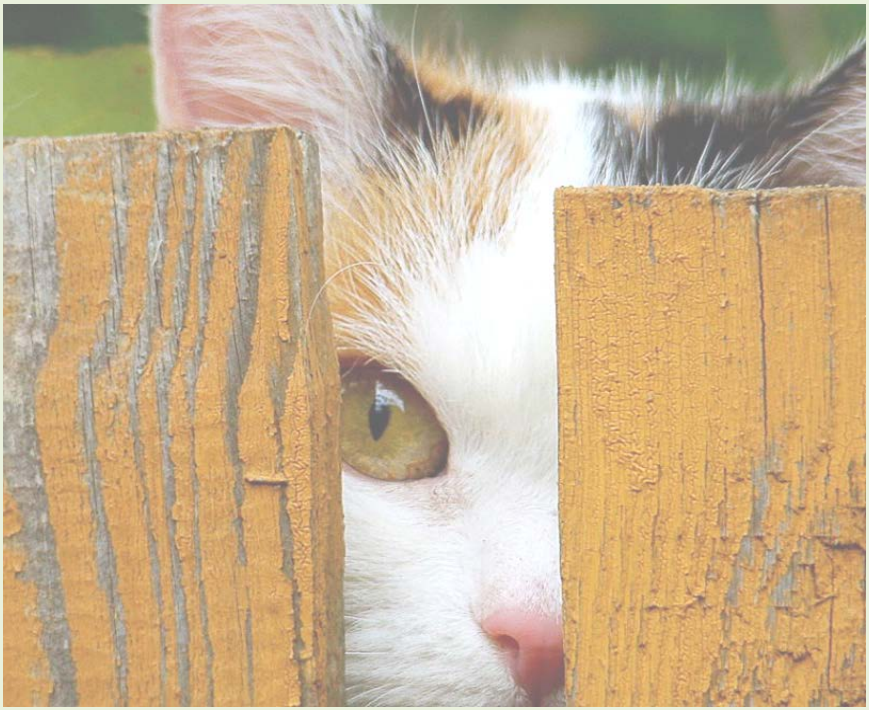
Золотянка_____25

Этот "Надоело - не хочу"____43

Сказка о смекалке солдата и его приятеле_____54

Сказка о туфельках, которые спрятались от хозяйки_____71

Интересно, а какие сказки



будут в следующем выпуске?

Страница Людмилы Щепачевой:

http://www.chapaevskpubl.narod.ru/Shepalu.htm

Приглашаем на сайт

"Квант – Четвер-тое измерение"

www.chapaevskpubl.narod.ru

На нем вы найдете и книги сказок Людмилы Щепачевой